

Лен и конопля в хозяйстве русских крестьян Сибири XVII – начала XX века

В статье рассмотрены отдельные аспекты выращивания льна и конопли в хозяйствах русских крестьян Сибири в XVII – начале XX в. Выявлена следующая особенность: посе́вы и получение названных технических культур в Сибири зависели от природно-климатических условий. Лен преимущественно культивировали в Западной Сибири, коноплю – в Восточной. Получению семян и волокон из льна и конопли уделялось большое внимание. Их производство имело двойную цель: из семян выжимали масло, которое шло в пищу, особенно в периоды многодневных постов, а из волокон конопли вили веревки и получали материал для прядения. Полученные нити использовались в шитье, ткачестве. Лен из-за природно-климатических условий не везде приживался. Крестьяне это учитывали. Они в этих местах выращивали коноплю и получали необходимые семена и сырье, которое использовалось для изготовления одежды из дмотканого холста и других хозяйственных нужд. Полученный холст в крестьянском хозяйстве шел на изготовление дмотканины. По данным 1811 г. 96,3 % производственного холста в ряде волостей пошло на изготовление одежды, в продажу поступило 3,3 %. Произведенная дмотканина шла на нужды своей семьи. Исследователи отмечают искусную работу ткачих Западной Сибири. Так, женщины Мехонской слободы Шадринского уезда ткали чистый и прочный холст, который не уступал фламандскому полотну.

Ключевые слова: русские крестьяне Сибири, лен, конопля, условия выращивания, ткачество, холст, веревки.

F.F. Bolonev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: bolonev@rambler.ru

Flax and Hemp in the Economy of the Russian Peasants of Siberia in the 17th–Early 20th Century

The article analyzes some aspects of cultivating flax and hemp by the Russian peasants living in Siberia in the 17th–early 20th century. The following features have been observed: sowing and harvesting of these technical crops in Siberia depended on natural and climatic conditions. Flax was mainly cultivated in Western Siberia, while hemp was preferred in Eastern Siberia. Considerable attention was paid to obtaining seeds and fibers from flax and hemp. Their production had a double purpose. Oil, which was used for food, especially during long fasts, was extracted from seeds. Ropes and material for spinning were produced from the fibers of hemp. The resulting thread was used in sewing and weaving. Due to climatic conditions, flax did not grow in all places, and peasants would take this into account by planting hemp and thus receiving the necessary seeds and raw materials for manufacturing clothing of home-made canvas and for other household needs. According to the data of 1811, 96.3% of industrial canvas in a number of volosts was used for making clothes, and 3.3% was sold. The produced home-woven fabric satisfied the needs of the family. Scholars have noted skilful craftsmanship of weavers from Western Siberia. Thus, women from Mekhonskaya settlement of Shadrinsk Uezd wove such pure and durable canvas which in terms of quality was not inferior to Flemish fabrics.

Keywords: Russian peasants of Siberia, flax, hemp, growing, weaving, canvas, rope.

В историко-этнографической литературе о выращивании, обработке и использовании льна и конопли в условиях Сибири имеются весьма противоречивые сведения. Известно только несколько статей, посвященных прядению и ткачеству [Бардина, 1995; Болонев, 1980; Фурсова, 1998; и др.].

Сообщения о льноводстве и о выращивании конопли разбросаны по разным работам. Льну в Сибири посвящены только две работы.

Основное внимание крестьян в Сибири было уделено выращиванию разного рода хлебов. Но в крестьянском хозяйстве без выращивания льна

и конопли трудно было обзаводиться сырьем для получения пеньки, веревок, холста, тканей. Потребности крестьянского хозяйства в возделывании технических культур (льна и конопли) были большими.

По мере развития русского земледелия в Восточной Сибири в XVII – начале XVIII в. на первое место по распространению среди зерновых культур вышла рожь, а на второе – конопля. По вычислениям В.Н. Шерстобоева, в среднем из каждых 100 дворов все 100 сеяли озимую рожь. Пшеницу сеяли 40 дворов из 100, ярицу только 7 дворов, а коноплю 88 дворов [1949, с. 331–332]. Это свидетельствует о том, что получению семян и волокна из конопли в крестьянском хозяйстве Сибири было уделено большое внимание. «Цель возделывания культуры конопли двоякая: первое – получить семена на масло, второе – получить волокно для веревок и прядения» [Там же, с. 335]. Конопляное масло во время поста широко использовалось в крестьянском и монастырском хозяйствах. Первоначально крестьяне отдавали предпочтение одежде, изготовленной, сотканной из холста самими крестьянами. Покупная одежда фабричного производства входит в обиход в связи с появлением достатка в крестьянской семье.

В описи имущества Троицкого Селенгинского монастыря за 1732 г., наряду с данными о наличии в амбарах монастыря хлебных запасов, сообщается: «...семена конопляного – 2 четверти. В том числе в Хилоцком селе семена конопляного полторы осмины» (ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 10. Л. 19–21).

В 1739 г. в Темлюе было «семена конопляного в приеме 60 пудов, 12 вышло на братию, 30 в посев» (ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 37. Л. 54об–55). В 80–90-е гг. XVIII в. в Макаровской волости Илимского уезда соотношение посевных площадей сельскохозяйственных культур было следующим (в %) [Шорохов, 1985, с. 35]:

	1788 г.	1793 г.	1799 г.
Озимая рожь	0,9	18,7	8,4
Ярица	35,0	21,4	28,4
Пшеница	18,3	21,4	16,1
Ячмень	25,9	14,1	27,0
Овес	13,2	19,2	8,3
Конопля	6,7	0,4	10,0

При поселении старообрядцев по Хилку в 1767 г. в целях снабжения их провиантом надлежало запастись «семенного хлеба для 135 семей по 36 пудов, ячменя по 18 пудов, овса тоже по 18 пудов, семена конопляного по 3 пуда» [Гирченко, 1922, с. 5].

Говоря о земледелии у старообрядцев, историк П.А. Словцов писал: «Лучшее хлебопашество тогда начиналось у Заднепрских переселенцев, по гористым откосам, и плуг впервые явился в Сибири

в их руках. Они впервые в губернии начали с 1766 г. засеивать и конопель»* [1886, с. 202].

В описании Иркутского наместничества за 1792 г., в состав которого входил и Верхнеудинский уезд, находим сообщение о землях Забайкалья: «Материк земли в чистых местах гораздо черен, с песком, и глинист, сеют всякого хлеба и получают в прибыль в семеро, а овес и крупы разные и лен с коноплей – в четверо» [Описание..., 1988, с. 84].

Григорий Шевелев, забайкальский крестьянин, ставил опыты по выращиванию пшеницы-семиколоски и пробовал выращивать лен. «Лен тоже вознаграждал меня за труды... Он был вышиною в 1¼ аршина». Обращаясь к редактору «Земледельческого журнала» С.А. Маслову, он просит «прислать ему подробное описание, как с ним обходиться по созреванию его» [Шевелев, 1831, с. 609].

В Восточной Сибири крестьяне отдавали предпочтение конопле. Лен из-за климатических условий выращивали не везде или засеивали в самом незначительном количестве, ибо он не везде приживался и в основном культивировался крестьянами в Западной Сибири. Так, в отчете Тарбагатайского волостного правления в Западном Забайкалье за 1860 г. сказано: «Обработки льна здесь нет, по случаю песчаного грунта земли» (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1015. Л. 111). Как видно из архивного документа, одним из неблагоприятных условий для выращивания льна в Тарбагатайской волости была песчаная неплодородная почва – лен любит удобренную плодородную землю. Но зато в названной волости крестьяне выращивали коноплю и получали необходимое сырье для изготовления одежды и обуви. Так, согласно «Ведомости о родившихся продуктах и выделанных товарах Тарбагатайской волости в 1818 году», конопляного семени было получено 1 114 пудов. Продавалось по 5 руб. 50 коп. – 6 руб. «Конопля чесаного 520 пудов, по 30 руб. пуд, нечесаного 280 пудов по 20 руб. пуд, сукна сермяжного (аршин) 56, продавали земледельцы по 2 руб. 40 коп. аршин. Холста тонкого 3800 аршин по 1 рублю аршин, холста портошного 2211 по 10 руб. аршин, шерсти овечьей 1215 пудов по 18 руб. пуд» (ГАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 19. Л. 131–132).

На десятину высевали 8 пудов конопли. Производство крестьянами пряжи и ткачество холста в Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. хорошо освещены в работах О.Н. Шелегиной [1992, с. 100–116].

Описание всего многотрудного и трудоемкого процесса возделывания льна и конопли в кре-

*Это очень важное свидетельство того, что старообрядцы уже поселились к этому году, стали впервые использовать плуг и засеивать коноплю.

стьянском хозяйстве, включающего вспашку земли, посев, бороньбу, выдергивание, мочение, сушку, мятье, трепанье, чесанье, пряденье, ткачество и крашение тканей представлено только в некоторых работах [Фурсова, 1998; Рыженко, 2001].

Хозяйственное освоение обширнейших земель нуждалось в постоянном притоке русского населения, которое необходимо было обеспечить не только продуктами питания, но и изделиями промышленного и домашнего производства. Какое-то количество подобных изделий завозилось в Сибирь из Европейской России, но часто не хватало самых необходимых в сельском хозяйстве предметов. Так, в списке на 1639–1640 гг. из необходимого перечня предметов не зафиксировано веревок (есть лишь веревочки нитяные, нити), лодок, соли, гончарных изделий и пр. [История..., 1968, с. 81].

Отсутствие веревок, недостаток холста способствовали расширению посевов льна и конопли с целью получения сырья и выработки для крестьянского хозяйства пеньки, веревок, тканей. Это хорошо учитывала сибирская воеводская администрация. Тобольский воевода П.И. Годунов в 1668 г. приказал увеличить посевы конопли, чтобы отказаться от покупок веревок в Европейской России. В Ирбитской Слободе в 1676–1677 гг. с крестьян было собрано на паруса 344 аршина холста; годом раньше верхотурские, подгородные, тагильские, невьянские, ницинские арамашевские и ирбитские крестьяне были обязаны поставить 2192 аршина холста [История..., 1968, с. 82]. По всей вероятности, подобные действия администраций разных районов Западной Сибири способствовали увеличению посевов льна, конопли и стимулировали производство холста.

О.Н. Шелегина на основе найденных в архиве материалов приводит очень важные данные по изготовлению домотканины в Тюменском уезде за 1811 и 1817 гг. В то время в названном уезде изготовлению холста придавалось большое внимание. Так, в 1811 г. жителями Антипинской, Антроповской, Еланской и Тавдинской волостей 96,7 % произведенного холста было употреблено на изготовление одежды или оставлено в запас. В продажу поступило только 3,3 %. В 1817 г. урожай льна там был ниже, чем в 1811 г. Это отразилось на производстве холста; 98,8 % ткани осталось в крестьянском хозяйстве. Приведенные данные показывают, что холст в этих местностях изготавливался главным образом для собственных потребностей [Шелегина, 1992, с. 102–103].

Автор отмечает отменно искусную работу ткачих отдельных областей Западной Сибири. Например, сообщает, что «искусным ткачеством славились женщины Мехонской слободы Шадринского уезда. Они ткали «чистый тонкий холст, едва усту-

пающий фламандскому полотну, ничем не хуже фабричного по чистоте работы, но превосходящий последнее своей прочностью» [Там же, с. 103].

В настоящей работе мы вкратце рассмотрели материалы о возделывании льна и конопли в хозяйстве русских крестьян Сибири XVII – начала XX в. Подобные наблюдения и выводы для ряда губерний и областей Сибири в зависимости от климатических и от почвенных условий в целом верны. Лен произрастал и возделывался в основном на юге Западной Сибири. Конопля имела широкое распространение по всей Сибири, в т.ч. и Восточной.

Список литературы

Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. – 224 с.

Болонев Ф.Ф. Прядение, ткачество и вязание у семейских Забайкалья (XIX – начало XX в.) // Этнография Северной Азии. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. – С. 139–163.

Гирченко В.А. Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев-семейских. – Верхнеудинск, 1922. – 20 с.

История Сибири. – Л.: Наука, 1968. – Т. 2. – 538 с.

Описание Иркутского наместничества 1792 г. – Новосибирск: Наука, 1988. – 185 с.

Рыженко П.Ф. Как рождалась рубашка // Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат-лы науч.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во Барнаул. пед. ун-та, 2001. – Вып. 4. – С. 326–328.

Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. – СПб., 1886. – Т. 2. – 202 с.

Фурсова Е.Ф. Традиции обработки льна у восточных славян Верхнего Приобья // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – С. 97–128.

Шевелев Г. О хлебопашцах Забайкальских и их хозяйстве // Земледельческий журн. – 1831. – № 4. – С. 603–609.

Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск: ВО «Наука». 1992. – 252 с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. – Иркутск: Обл. гос. изд-во, 1949. – Т. 1. – 596 с.

Шорохов Л.Н. Земледельческая практика и агротехнологические знания экономических крестьян Сибири в 60–80-е гг. XVIII в. // Земледельческое освоение Сибири в конце XVII – начале XVIII в. (Трудовые традиции крестьян). – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. – С. 31–40.

References

Bardina P.E. Life of Russian Siberians of Tomsk region. Tomsk: State Univ. Press, 1995, 224 p. (in Russ.).

Bolonev F.F. Spinning, weaving and knitting in the family Transbaikalia (XIX – early XX century). In *Ethnography*

of North Asia. Novosibirsk: Nauka, Sib. Branch, 1980, pp. 139–163 (in Russ.).

Description of the Irkutsk governorate in 1792. Novosibirsk: Nauka, 1988, 185 p. (in Russ.).

Fursova E.F. The traditions of flax processing in the eastern Slavs of the Upper Ob region. In *Russian Siberia: culture, customs, rituals*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1998, pp. 97–128 (in Russ.).

Girchenko V.A. From the history of migration in the Baikal region of the Old Believers-family. Verkhneudinsk, 1922, 20 p. (in Russ.).

History of Siberia. Leningrad: Nauka, 1968, vol. 2, 538 p. (in Russ.).

Ryzenko P.F. How the shirt was born. In *Ethnography of Altai and adjacent territories: Materials of the scientific-practical conference*. Barnaul: Barnaul Ped. Univ. Press, 2001, iss. 4, pp. 326–328 (in Russ.).

Shelegina O.N. Essays on the material culture of Russian peasants in Western Siberia (XVIII – first half of the XIX century). Novosibirsk: Nauka, 1992, 252 p. (in Russ.).

Sherstoboev V.N. Ilimskaya arable land. Plow of the Ilimsk province in the 17th and early 18th centuries. Irkutsk: Regional State Publ., 1949, vol. 1, 596 p. (in Russ.).

Shevelev G. About the grain-growers of Trans-Baikal and their economy. *Agricultural magazine*, 1831, No. 4, pp. 603–609 (in Russ.).

Shorokhov L.N. Agricultural practice and agro-technological knowledge of the economic peasants of Siberia in the 60's and 80's. XVIII century. In *Agricultural development of Siberia in the late XVII – early XVIII century. (Labor traditions of peasants)*. Novosibirsk: Nauka, Sib. Branch, 1985, pp. 31–40 (in Russ.).

Slovtsov P.A. Historical review of Siberia. St. Petersburg, 1886, vol. 2, p. 202 (in Russ.).